

Брижак З.И., Волочай С.Н.

**Психологические основы подготовки следователей
для расследования преступлений,
совершенных в отношении несовершеннолетних**

Статья посвящена особенностям несовершеннолетних, пострадавших от преступлений, особенностям этих преступлений, что, в свою очередь, определяет специфику подготовки следователей для расследования указанной группы уголовно наказуемых деяний.

Ключевые слова: *психологические и возрастные особенности несовершеннолетних, типовые ситуации нападения на ребенка, типовые ситуации длительного «добровольного» взаимодействия преступника и ребенка и взаимодействия под принуждением, значение типовых ситуаций.*

Защита детей от различных негативных воздействий, существующих в обществе, – приоритетная задача государства. В рамках ее решения ведется многообразная деятельность, включающая в себя, наряду с другими направлениями, уголовно-правовые аспекты защиты прав и интересов несовершеннолетних, особенно малолетних.

В публикациях последних лет по этим проблемам постоянно сообщается о значительном росте преступлений сексуальной направленности против несовершеннолетних. Подчеркивая это, в частности, сообщается о 30 тысячах преступлений, совершенных в 2010 г. в России против жизни и здоровья детей. Из них – о 961 изнасиловании, в том числе о 384 потерпевших, не достигших возраста 14 лет. Говоря о так называемых ненасильственных сексуальных преступлениях (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста – ст. 134 УК РФ и развратные действия – ст. 135 УК РФ), также отмечаются очень высокие темпы роста (по разным оценкам в 20 и даже в 28 раз) [2, 10]. Примерно такие же данные приводятся и за 2011 г.

Не подвергая сомнению приводимые цифры, позволим себе критически относиться к тому, что значительный рост преступлений указанной группы в отношении детей произошел в последние годы. По нашему мнению, если и есть увеличение их количества, то незначительное, а высокие показатели – следствие резкого повышения внимания общества к проблеме. Что касается абсолютного количества указанных преступлений, то, учитывая традиционно высокую их латентность, обоснованно предполагаем, что это количество реально больше в несколько раз. Эти выводы подтверждаются данными, полученными по линии различных ведомств, а также материалом, лично собранным нами в процессе интервьюирования лиц, профессионально работающих с детьми, пострадавшими от преступлений сексуального характера.

Даже в регионах, где такого рода преступления являются редкостью в силу местных традиций и жизненного уклада, появляются тенденции, указывающие

на распространение этих деяний (известны факты привлечения к уголовной ответственности по статьям главы 18 УК РФ в республиках Северного Кавказа).

Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости проведения широко-масштабной и системной деятельности в рамках раскрытия и расследования преступлений сексуального характера, совершаемых в отношении детей различного возраста и Следственному комитету Российской Федерации в этом деле отводится ведущая роль.

Все ветви власти дают реально понять, что ждут в этой сфере государственной деятельности принципиально новых подходов, которые должны обеспечить действительную, а не мнимую защиту жизни и здоровья детей.

Реакцией на сложившуюся ситуацию являются изменения в законодательстве, связанные с дифференциацией ответственности за сексуальные преступления в зависимости от возраста потерпевших, а также изменения, касающиеся подследственности, в соответствии с которыми все преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности теперь расследуют следователи Следственного комитета Российской Федерации.

Необходимость принятия такого рода изменений законодательства, как подчеркивалось в средствах массовой информации, обусловлена высокой общественной опасностью и сложностью доказывания преступлений сексуального характера, а также тем, что за последние годы число таких преступлений выросло в десятки раз и изменения приняты в целях более эффективного расследования и пресечения подобных деяний [10].

Наряду со знанием законодательства, наличием коммуникативных способностей, умением принимать властные волевые решения, следователи должны быть подготовлены к изучению информации о преступлениях сексуального характера, совершенных в отношении детей различного возраста. Особое значение имеет учет возрастных и соответствующих им психологических особенностей детей, пострадавших от совершения указанных преступлений, способа совершения деяния и обстановки, что позволяет определить механизм взаимодействия преступника с потерпевшим, следообразование и, в конечном счете, выдвинуть обоснованные версии о преступнике. То есть следователи, расследующие сексуальные преступления, совершенные в отношении детей различного возраста, должны быть подготовлены к такого рода расследованию, в том числе и информационно.

Изучение различных источников информации в рамках исследуемых вопросов, позволило прийти к выводу о том, что в настоящее время наибольшая часть публикаций, касающихся методики расследования преступлений с участием несовершеннолетних, посвящена лицам, совершающим эти преступления [1, 4–9].

В указанных исследованиях рассматриваются вопросы, посвященные элементам характеристики преступлений несовершеннолетних, взаимосвязям этих элементов, особенностям типовых следственных ситуаций, возникающих на различных этапах расследования, в том числе психологическим особенностям

подозреваемых и обвиняемых, влияющим на формирование этих ситуаций, а также тактическим особенностям подготовки и проведения отдельных следственных действий.

Гораздо меньше внимания уделяется изучению преступлений сексуального характера, в которых дети выступают пострадавшими от преступных деяний. Отсюда недостаток информации об этих преступлениях, о взаимосвязях наиболее важных признаков, которые их характеризуют. Следует сказать, что исследования в этой области в последнее время все же проводились. Особо заметными, на наш взгляд, стали работы В.Н. Карагодина и И.С. Федотова [3, 11]. Однако заметим, что и в них сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних изучаются не в качестве самостоятельного объекта, а в совокупности со всеми преступлениями, совершаемыми в отношении указанной группы субъектов. В то же время авторы соглашались с мнением о том, что в целях повышения эффективности расследования и, учитывая высокую общественную значимость, данная группа преступных деяний требует фундаментального самостоятельного изучения.

Проведенный нами анализ говорит о том, что это кричащая проблема, требующая безотлагательного решения. Представляется, что первым этапом должна стать объективная характеристика типовых криминальных ситуаций, основу которых составляют возрастные, психологические и другие особенности несовершеннолетних, пострадавших от преступлений, а также взаимосвязанные с ними особенности обстановки, в которой они совершаются, способа их подготовки, совершения и сокрытия.

Мы выделяем ситуации однократного нападения на ребенка, длительного сексуального взаимодействия под принуждением и длительного взаимодействия по «согласию» ребенка. В свою очередь эти ситуации подразделяются в зависимости от указанных возрастных, психологических, социальных и других характеристик потерпевших, а также от признаков обстановки и способа подготовки, совершения и сокрытия преступления.

Ситуации однократного нападения на ребенка и его убийства связаны со следующими типовыми ситуациями

Данная группа ситуаций подразделяется нами еще на три подгруппы. В основу деления мы положили психолого-возрастные характеристики жертв преступлений.

А. В первой подгруппе (около 30 %) основу составляют дети 10–11 лет обоего пола. Нижний порог группы – 7 лет, а верхний – 12. Подавляющее большинство таких детей подвержены внушаемости со стороны взрослых, тем более что зачастую преступники (если уговаривают детей пойти с ними в уединенное место) разыгрывают перед своими будущими жертвами определенные роли (например, знакомого родителей), благодаря чему дети соглашались на предложение взрослого. Многие из несовершеннолетних, кроме того, склонны к уходу из дома на длительный период времени без контроля родителей или лиц, их заменяющих,

систематическому бродяжничеству, у многих понижен порог восприятия ситуации как опасной для себя.

Наибольшая часть преступлений в отношении детей выделенной подгруппы – нападение на жертву (опять-таки независимо от пола) в результате того, что убийца заранее увидел передвижение ребенка в направлении удобного для совершения нападения места (например, одна из погибших шла короткой дорогой в музыкальную школу, другой мальчик отошел вблизи пляжа в укромное место по надобности, а в большинстве случаев дети, гуляя, углублялись либо в заброшенные строения, либо в лесонасаждения, либо в другие укромные места, где в отношении них совершалось преступление).

Вариацией данной криминальной ситуации является то, что преступники, находясь в командировке, отпуске и т. д., т. е. далеко от места своего жительства, подстерегали свои жертвы и совершали убийства.

Оставшиеся нападения на детей в возрасте 7–12 лет характеризуются тем, что преступник использует благоприятно сложившуюся для него ситуацию. Например, ухаживает за какой-либо женщиной с ребенком, а затем убивает эту женщину и также убивает ее ребенка.

Б. Еще одна подгруппа, выделенная нами (26 %) – в большинстве своем девушки в среднем 16 лет, имеющие чрезвычайно однородный социальный статус. Как правило, они занимаются проституцией, бродяжничеством, страдают алкоголизмом, чем пользуются преступники (юноши в этой подгруппе составляют, по нашим данным, около 1,5 %).

Практически одинаковы признаки обстановки, в которой происходило знакомство с будущей жертвой – автовокзалы, аэропорты, железнодорожные станции и другие места массового скопления людей. То же самое можно сказать и в отношении обстановки мест совершения преступлений – безлюдное место вблизи тех же станций, вокзалов, аэропортов и т.д.

В. И еще одна подгруппа (составляет 16 %) представлена в большинстве своем лицами мужского пола (около 62 %) в среднем 14 лет. В этой подгруппе есть дети, склонные к бродяжничеству, но есть и такие, которые живут в полных семьях, имеют нормальные отношения с родителями.

Единственное, что на наш взгляд, объединяет жертв (детей из указанной группы) – бесконтрольное или почти неконтролируемое взрослыми времяпрепровождение в свободные от учебы часы и наряду с этим отсутствие у самих детей боязни общения с незнакомыми людьми, отсутствие страха перед возможными неблагоприятными последствиями, внушаемость (особенно если преступник имеет внешне положительный образ).

Эти разные по возрастным характеристикам группы объединяет то, что несовершеннолетние в них в силу особенностей мыслительных и личностных качеств, отсутствия должного жизненного опыта не могут применять неблагоприятный социальный прогноз непосредственно к себе и собственным действиям, не могут предвосхищать развитие ситуации в реальности, а также ясно осознавать

ее последствия (речь идет о ситуациях, когда дети не находятся под контролем родителей или взрослых родственников). В связи с этим даже при наличии явной угрозы (не говоря уже о ситуациях, в которых эта угроза явно не просматривается) подростки надеются избежать осложнений, уверены в своей способности оказать сопротивление, а девушки считают, что при возникновении опасности сумеют покинуть помещение, местность или другим образом не допустить нежелательного развития событий.

При этом, если более молодые представители этой группы оценивают ситуации, в которых они находятся, в силу только недостатка опыта, то более старшие представители из-за неблагоприятных отношений с теми, кто отвечает за их воспитание (неполные семьи, алкоголизм родителей, безнадзорность, беспризорность и т.д.) сами способствуют легким контактам с преступниками. Последние учитывают эти свойства и либо находят свои жертвы в местах массового скопления людей, в том числе в местах, где проводят большую часть времени несовершеннолетние (вокзалы, остановки общественного транспорта, школы и т. д.) и затем заманивают в безлюдное место (кладбища, окраины городов, поселков), либо поджидают в таких местах, зная, что их регулярно посещают дети без сопровождения взрослых (чердаки, подвалы, общественные туалеты, подъезды многоквартирных домов и т. д.). Немаловажным фактором при выборе жертвы является также то, по мнению насильников, жертвы в силу своих физических данных не смогут оказать реального сопротивления.

Непосредственное насилие – это основное, что является для них целью. Им свойственны убийства с особой жестокостью. На трупе, как правило, обнаруживают множество телесных повреждений. Одновременно на теле жертв можно увидеть крупные проникающие ранения. У этих лиц болезненное влечение к виду, вкусу, запаху крови, поэтому у своих жертв они пытаются вызвать обильное кровотечение, вскрывая крупные кровеносные сосуды.

Часто конкретное место является стимулирующим фактором для совершения очередного преступления. Для этих лиц в отличие от других характерен определенный «почерк», связанный с повторением одних и тех же действий, манипуляций. Сексуальное удовлетворение преступники получают при виде физических страданий жертвы при нанесении им телесных повреждений. Иногда агрессия бывает расширенной, и она направлена не только на людей, но и на животных. На месте происшествия можно найти убитых кошек, собак и т. д. Такие лица нередко с мест происшествий забирают с собой предметы, которые могут служить для них возбудителями в дальнейшем.

Длительное сексуальное взаимодействие под принуждением

В подавляющем количестве изученных случаев жертвы сексуальных преступлений данной группы – лица женского пола в возрасте 12 лет. Встречаются случаи, когда девочка не достигла и 7 лет (таких случаев нами зафиксировано около 12 % от общего количества).

Если жертвой длительного сексуального взаимодействия, совершаемого под принуждением, выступает мальчик, то в преобладающем большинстве случаев – это лицо, которому не исполнилось на момент совершения в отношении него преступления 10, а зачастую и 9 лет. Преступления в отношении малолетних мужского пола чаще всего совершаются лицами из числа тех, кто в силу своих профессиональных обязанностей (преподаватель физкультуры, тренер в спортивной секции, мастер производственного обучения, врач и т. д.) постоянно общается с мальчиками, имеет среди них авторитет, может в силу этого оказывать на них влияние. Такие взаимоотношения чаще всего происходят в служебных кабинетах, занимаемых преступниками или по месту их постоянного или временного проживания.

Длительный характер таких взаимоотношений поддерживается различными средствами морального и материального поощрения. Признаки преступлений обычно обнаруживаются родителями или близкими мальчиков. Это либо следы травм, либо фото- или видеоматериалы. Лица, которые совершают такие преступления, как правило, вызывали ранее подозрения у коллег, родственников, правоохранительных органов в причастности к описанной выше преступной деятельности, поэтому более подробная проверка материала, характеризующего прошлую жизнь подозреваемого (по линии семьи, окружения во время учебы, прежней работы, информации из правоохранительных органов по месту прежнего проживания) может дать бесценную информацию для раскрытия и расследования преступлений.

Вариацией описанной выше криминальной ситуации является длительное сексуальное принуждение со стороны лиц мужского пола более старшего возраста из числа тех, с кем пострадавший учится в школе, интернате, детском доме и т. д. Первый контакт, как правило, происходит с применением физического насилия, а последующие – под угрозой сделать данный факт достоянием гласности. Обычно насильник все равно сообщает о таких контактах сверстникам, и об этих отношениях знает определенный круг лиц в том учреждении, где учатся или проживают несовершеннолетние.

Девочки из указанной группы являются жертвами длительных принудительных сексуальных контактов со стороны родных отцов, отчимов или мужчин, проживающих вблизи девочек и имеющих возможность часто общаться с последними. Очень часто они подвержены внушаемости со стороны взрослых. Особенно часто преступники используют то обстоятельство, что находятся дома или вблизи от какого-то жилья, где остаются наедине с избранной ими жертвой, и ребенок при этом не рассказывает матери или другим родственникам, или близким ему людям о таких контактах под угрозой, что преступник сделает что-то ужасное с этими близкими.

Длительное взаимодействие по «согласию» ребенка

Из материалов, которые нам удалось собрать, выделить типичную криминальную ситуацию сложно, т. к. объем материала очень небольшой. Тем не менее, кое-какие выводы он позволяет сделать.

Во-первых, такие ситуации встречаются и в дальнейшем будут встречаться все чаще. Не выявляются они потому, что дети сами их скрывают и о них становится известно только тогда, когда возникают какие-либо последствия данных отношений (беременность, заражение венерической болезнью и т. д.).

Возраст жертв таких «отношений» варьируется, по нашим данным, от 6 до 16 лет. Хотя большинство все-таки – дети до 12 лет. Встречаются как девочки, так и мальчики. Мальчиков, в отношении которых совершались преступления, оказалось больше в нашей выборке, но сказать, чт. е. четкая половая дифференциация, нельзя.

Так называемые «встречи по согласию» происходили по месту работы преступника. Способом добиться такого согласия выступали чаще всего деньги. Учитывая личностные характеристики детей (из неполных и небогатых семей, обделенные вниманием, лаской, имеющие задержки в своем развитии, подверженные внушаемости и т. д.), преступникам удается за относительно небольшие суммы добиваться согласия детей и их молчания. Такие встречи длятся довольно длительный период, о них никто не знает.

Помимо традиционных для преступлений сексуального характера объективных следов, очень важное значение имеют показания несовершеннолетних. Подготовиться к получению максимально правдивых и полных показаний возможно только на основе использования специальных знаний в области психологии. Только опытный психолог, используя свои наработки в деле общения с детьми, подвергающимися насилию, может составить объективный психологический портрет ребенка и помочь использовать его при получении сведений о преступлении.

Значение криминальных ситуаций, в первую очередь, состоит в том, что, зная особенности обстановки совершения сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних, специфику способов их совершения и, особенно, данные о личности пострадавших, можно обоснованно выдвигать версии о механизме, возможной следовой картине и планировать действия следователя по выявлению, закреплению и исследованию следов преступного события для наиболее эффективного его раскрытия и расследования.

Литература

1. Букаев Н.М., Мальцев В.В. Расследование преступлений несовершеннолетних. – Ростов на/Д: Феникс, 2006.
2. Выступление Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина на расширенном заседании коллегии «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета за 2010 год и задачах на 2011 год» // Следователь. – 2011. – № 1. – С. 25–26.
3. Карагодин В.Н. Расследование преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. – М., 2010.
4. Костина Л.Н. Психологическое обеспечение расследования групповых преступлений несовершеннолетних: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2010.

5. Мавренкова Е.А. Психологические особенности несовершеннолетних участников групповых сексуальных преступлений: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ростов на/Д, 2005.
6. Михайлова О.Ю., Целиковский С.Б. Преступность несовершеннолетних: правовой и криминально-психологический анализ. – Ростов на/Д, 2005.
7. Орлова Ю.Р. Особенности расследования и предупреждения преступлений несовершеннолетних. – М., 2006.
8. Тетюев С.В. Судебно-психологические экспертизы в отношении несовершеннолетних, подозреваемых и обвиняемых в уголовном судопроизводстве (некоторые проблемы теории, нормативной регламентации и практики) // СПС Консультант Плюс. – 2009.
9. Титова О.Н., Давыдова О.В. Некоторые особенности расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними // СПС Консультант Плюс. – 2009.
10. Уголовные дела о преступлениях сексуального характера будет вести СК РФ // Российская газета от 6.06. 2011.
11. Федотов И.С. Теоретико-правовые основы расследования насильственных преступлений, совершенных в отношении малолетних. – Воронеж: Научная книга, 2007.